

П.П. Можейко

ГУО Гимназия №1 им. Ф.Я. Перца, Pavel.Mozey@mail.ru

Попытки осмысления предназначения жизни человека предпринимались достаточно давно. В качестве примера можно вспомнить дошедших до нас «Эпос о Гильгамеше» [5], или «Египетскую книгу мертвых» [4]. В этом ряду стоит и одна из самых загадочных и часто цитируемых книг Ветхого Завета «Екклесиаст или Проповедник». Вместе с тем она кардинально отличается от ранее известных произведений такого порядка своим содержанием. Трудно понять, почему «Екклесиаст», пессимистический и противоречивый по своему содержанию, был включен в перечень библейских канонических книг. Взгляд на мир и человека через призму «вечных вопросов» являлся для Древнего Востока скорее исключением, чем правилом. Человек того времени просто жил, решал свои жизненные проблемы и не рефлексировал о том, что выходило в его представлениях за рамки обыденных потребностей.

Загадка «Екклесиаста» заключается еще и в том, что ветхозаветные книги по своему содержанию, с точки зрения теологии, являются пророческими и историческими. Книга «Екклесиаст», приписываемая царю Соломону, является исключением в этом ряду, представляя собой философский, а не богословский трактат о смысле жизни. Бог в «Проповеднике» практически не упоминается, а если и упоминается, то не все обуславливает в жизни человека, Он находится на периферии рассуждений автора. Автор «Екклесиаста» с одной стороны призывает к благочестию и праведности [3, 12:13–14], а с другой стороны иронично замечает: «Не будь слишком строг, и не выставляй себя слишком мудрым: зачем тебе губить себя?» [3, 7:16]. Красной нитью через всю книгу проходит, множество раз повторяясь, одна и та же сентенция, с которой и начинается «Екклесиаст»: «...суета сует – все суета!» [3, 1:2]. Крайне мало зависит все в этом мире от человека, утверждает Соломон. И наивны те, кто надеется на свои личные достоинства – все в нашей жизни зависит от времени и случая: «И обратился я и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех» [3, 9:11]. Само стремление к знанию, к мудрости не дает счастья: «...вот, я возвеличился и приобрел мудрости больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом, и сердце мое видело много мудрости и знания. И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость; узнал, что и это – томление духа. Поэтому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания и умножает скорбь» [3, 1:16–18]. То, к чему призывали и призывают человека – труд, приносящий удовлетворение и материальное благосостояние – меркнут от понимания того, как незначительны и случайны плоды труда [3, 2:4–11].

Автор «Проповедника» предельно честен. Если человек не может понять и объяснить действия провидения [3, 3:11; 8:17], (а есть ли оно вообще), тогда в чем заключается смысл жизни? Как выход из смысловознательного лабиринта он предлагает человеку жить, наслаждаясь благами жизни [3, 2:1 – 11]. Но, вместе с тем, Соломон предупреждает о том, что человеку, пытающемуся постигнуть смысл жизни, этот рецепт не подходит. Все это не дает всеобъемлющего счастья, потому что в этом мире господствует смерть, обесценивая все: «Потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна; как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом» [3, 3:19], поэтому необходимо искать более надежное основание обретения не сиюминутного, мимолетного – а непреходящего счастья [3, 2:1 – 2].

Сложность восприятия «Екклесиаста» заключается еще и в том, что книга во многом построена на антиномиях [3, 11:9], в ней можно найти реминисценции философских учений эпикурейцев и стоиков.

Возможно, одна из разгадок «Екклесиаста» заключается в трактовке Бога как всеобъемлющей космической силы, которая не вмешивается в жизнь людей (деизм–термин, получивший широкое распространение в эпоху Просвещения), но воздаяние все – таки неизбежно [3, 3:17]. Или разгадка в сентенции о необходимости делать добро в этой жизни [3, 12:13]. А может, разгадка заключается в нас самих [3, 7:29] и все дело в том, что мы задаем не те вопросы. И прав поэт, утверждающий: «А мы все ставим каверзный ответ, И не находим нужного вопроса» [1, с. 264]. Либо ничем неограниченной вере человека в Бога, которая и придает смысл нашей жизни в этом мире [3, 12:13–

14]. Каждый вправе выбирать устраивающий его ответ на вопросы, поставленные в «Екклесиасте».

Можно соглашаться с точкой зрения Соломона, о том, как крайне важно определиться и найти свое предназначение в этой жизни, а можно не соглашаться, но вполне очевидно: «Универсальный смысл сегодня – это универсальная ценность завтра» [2, с.294].

Список использованных источников:

1. Высоцкий, В.С. Избранное. Мой Гамлет / В.С.Высоцкий. – Минск, Мастацкая літаратура, 1993. – 591 с.
2. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
3. Библия. – М.: Из-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 1376 с.
4. Египетская книга мертвых . – М.: Фолио, 2013. – 288 с.
5. Эпос о Гильгамеше. О все видавшем. – М.: Эксмо, 2005. – 544 с.